Глава 286.

"Студент Чу Юнь, когда-то брошенный ученик Академии Бога Войны, потому что его разыскивала королевская семья, он был недостаточно хорош, чтобы казаться его истинной личностью раньше, поэтому он использовал технику маскировки, мне очень жаль".

Чу Юнь сказал и поклонился старейшинам и суб-президентам.

Отношение молодого человека было искренним, с мягкой улыбкой на лице.

Его внешний вид, с другой стороны, мгновенно вернулся к своему первоначальному виду, как лицо живого человека сильно меняется.

Толпа, которая услышала этот ответ, сначала отрубилась, шокирована, не говоря уже о словах.

Они не ожидали, что этот подросток, в конце концов одержавший ошеломляющую победу на Конфуцианской чайной вечеринке, станет разыскиваемым преступником в Империи, и, более того, займет четвертое место в списке наград того дня!

Думая о списке наград, толпа вспомнила, когда подросток использовал большую кучу информации о своей личности, чтобы собрать бесчисленное количество наград от Императора из Гильдии Алхимиков.....

Толпа была на мгновение безмолвна, что это за игрок, блядь?

Насколько жадным нужно быть, чтобы продать информацию, удостоверяющую личность, чтобы заработать деньги?

К тому же, у этого парня слишком много мужества, не так ли? Под глазами Императора, он осмелился быть настолько смелым, чтобы получить награду.

У молодого человека в это время было красивое и элегантное лицо с мягкой улыбкой на лице, и, глубоко поклонившись многочисленным старейшинам и президентам филиалов, он встал и, избаловав себя, взглянул на толпу.

Тело молодого человека, как будто у него особый темперамент, вместе с его безупречным лицом, естественно, оказались в центре всеобщего внимания.

Как гласит поговорка: "Поэт в животе имеет поэтический темперамент", конфуцианство было признано лучшим среди многих профессиональных культиваторов.

Все собравшиеся здесь конфуцианские мастера были гениями молодого поколения, в расцвете лет, в расцвете научного духа.

Однако даже те молодые люди, которые считали себя естественными красавцами с идеальным темпераментом, столкнувшись в данный момент с Чу Юнь, неизбежно испытывали стыд.

Конечно, среди конфуцианских культиваторов было мало женщин, но это было пропорционально, и с точки зрения количества, присутствовали также от двадцати до тридцати молодых девушек.

В этот момент бесчисленное множество молодых девушек дрожали, глядя на молодого человека на сцене.

Самым выдающимся из них, конечно же, был четырехзвездочный конфуцианский мастер Сноу Йонг Сити Цзян Цзыки, которого изначально называли сеянным игроком конфуцианской чайной вечеринки этого года.

Цзян Цзыци всегда высоко ценила себя, и в это время ее глаза также были красочными.

Остальные девочки не осмеливались смотреть в глаза подростку, но Цзян Зици смело посмотрела им в глаза, мягкая улыбка свисала с угла ее рта.

Этот подросток, действительно безупречно совершенен.

Джинджер Зици тайно завидовала в своем сердце, как кожа подростка может быть настолько идеальной? Просто она была более деликатной и блестящей, чем ее.

Однако этот деликатес был совершенно теплым и блестящим, как теплый нефрит, а лицо подростка было четко очерчено, с высоким носом и отчетливо выраженными мужскими чертами, которые не заставляли чувствовать себя матерью.

Джинджер Зици посмотрела на нее, слегка покраснев на ее красивом лице.

Подросток в это время также заметил молодую девушку, которая смотрела на него и предложила нежную улыбку.

Улыбка молодого человека была щедрой, но сердце Цзян Цзыки было необъяснимо запаниковано, но она все равно вежливо улыбнулась в ответ и кивнула молодому человеку, ее лицо было невозмутимым.

Тогда Цзян Цзы больше не осмеливалась встретиться с глазами подростка, и слегка опустила глаза, сердцебиение слегка нервничало.

"Старый Ши-а, твой филиал в этом году действительно урод, ты должен угостить нас сегодня хорошим трёпом."

Президент филиала Сноу-Йонг Сити с несравненной завистью посмотрел на Ши Данцина, похлопал его по плечу и начал постукивать.

"Ты старая штучка, мы создали такого гения, ты как старший, это возмутительно, что ты не вознаграждаешь нас должным образом, но ты все еще стучишь нас!"

Улыбка Ши Данцина распространилась на корни его ушей, но его рот отказался страдать в малейшей степени.

Город Сюэ Ён считался одним из наиболее процветающих конфуцианских городов в стране, в отличие от Сотни Боевых Города.

Однако Ши Данцин и президент филиала Сюэ Юн города Лу Чжунчэн были хорошими друзьями в течение многих лет, поэтому у конфуцианских обществ в обоих городах были хорошие отношения.

В прошлом, когда в городе Сюэ Ён дела шли хорошо, преданность Лу всегда была на стороне Ши Данцина.

Этот термин, они имели такого злого гения, как Цзян Цзыци, и первоначально думали, что они могут дурачиться с Ши Данцин снова, но они не ожидали, что Сто Боевой Город будет иметь

такого злого гения, как Чу Юнь, который натер все гении вниз по земле.

"Ты старая штучка, конечно, есть подарки, но они для юниоров, ты сам, как президент филиала "Сотни Боевых Городок", должен еще больше наградить своих гениальных учеников.

Более того, приглашение меня на ужин - это для тебя, чтобы ты меня угостил, я не говорил, что собираюсь стучаться в юниоров, не давай мне шанса переиначить семантику и сменить тему".

Лу верно ударил Ши Данцина по плечу, а затем вытащил из его пространственного кольца свиток древних книг.

"Маленький друг Чу Юнь, я уже много лет дружу с вашим Президентом Ши, эта старая штука сама по себе не очень-то способна, но ему очень повезло, что он встретил такого выдающегося молодого человека, как вы, чтобы представлять "Сто Боевых Городок".

Это считается подарком для тебя, меня нет дома, и у меня нет со мной ничего ценного, так что я надеюсь, что Маленький Друг не будет возражать".

Верность Лу передала старинную книгу Чу Юнь.

Когда группа людей вокруг увидела древнюю книгу, они все ее выпотрошили и похвалили.

Чу Юнь вежливо принял древнюю книгу и поблагодарил остальных.

Однако, сердце Чу Юня было немного тошнотворно.

Эта проклятая штука была всего лишь свитком с советами по выращиванию шестизвездочного конфуцианского мастера, и она была поистине величайшим сокровищем для других конфуцианских мастеров.

Но в глазах Чу Юня было немного ребро.

Внутри грота, в глубине Академии Бога Войны, он увидел бесчисленное множество книг семизвездных конфуцианских мастеров, которые были гораздо ценнее этой.

Кроме того, в его голове было бесконечное количество стихов и песен из его предыдущей жизни, оценка которых намного превзошла все, что написали лучшие конфуцианские мастера в этом мире.

Поэтому Чу Юнь очень презирал эту штуку.

Тем не менее, это был, в конце концов, кусок чьего-то сердца, и Чу Юнь был все еще благодарен другой стороне в его сердце.

Конечно, Чу Юнь также знал, что теперь, когда у него есть особый статус, будет много людей, готовых заплатить цену за то, чтобы подружиться с ним.

Но несмотря ни на что, до тех пор, пока другая сторона не была враждебно настроена по отношению к нему, независимо от того, может ли он использовать то, что другая сторона дала ему или нет, он должен был принять это.

Потому что в такое время принятие подарка другого человека показывает дружбу по отношению к нему.

Если отвергнуть чьи-то благие намерения, то это может сделать его несчастным в его сердцах.

Конечно же, в следующий раз многие из старейшин-субпрезидентов Конфуцианской академии предложили свои подарки в качестве жеста доброй воли.

Во второй половине дня многие старейшины-субпрезиденты зашли в тупик, чтобы заставить Ши Данцина и Хуан Чжэнсиона угостить своих гостей, и эти двое стариков были счастливы в душе и, в конце концов, вывели толпу на обед.

Chu Yun не участвовал и пошел прямо назад к пустынной горе.

У него были более важные дела.

Потому что Ян сообщил ему, что они в движении, быстро!

После ухода Чу Юня события в Конфуцианской Академии немедленно распространились по всему императорскому городу с ужасающей скоростью.

Имя этого юноши в одночасье распространилось по всему императорскому городу с изумлением!

http://tl.rulate.ru/book/45397/1100569